

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

"Матрица" и философия

Логинев Евгений Владимирович

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Москва, Россия

E-mail: verel91@mail.ru

Проект братьев Врачовски «Матрица» имеет множество откликов в философском сообществе – факт беспрецедентный в истории мировой мысли. Не только представители континентального направления, но и аналитические философы отправили свои работы в теоретический раздел официального сайта проекта. В университетах стартовали тематические спецкурсы [3]. Что в «Матрице» позволило вчитать в нее столько философских разных кодов? Посмотрим ответ самих философов.

Кристофер Грау, университет Конкордия. Для него, насколько можно судить, «Матрица» - лишь повод для популяризации философских концепций. В статье «Скептицизм сновидений» он излагает проблему сна (как узнать, что мы не спим?) с привлечением картезианских рассуждений о природе знаний, и заявляет, что выход Декарта «мало успокаивает нас» [5]. Работа «Мозги в банке и злой демон» уже своим названием отсылает к Хилари Патнэму и его аргументу «мозги в бочке», который призван Грау для того, чтобы показать несостоятельность скептицизма относительно реальности внешнего мира: формулировку такого он заимствует из работы Джонатан Дэнси «Введение в современную эпистемологию». Для самого Патнэма важно указать, что эта скептическая апория не разрешима для метафизического реализма, им критикуемого, зато легко решается в защищаемым им внутреннем реализме, - но об этом Грау не упоминает. Так как суждение «я мозг в бочке» ложно, по Патнэму, не зависимо от реальной ситуации, то человек оказывается «в двойной ловушке: он не знает, находится ли внутри Матрицы или нет, и даже не может выразить эту мысль! <...> Может быть, поэтому Морфеус говорит Нео, что «невозможно объяснить, что такое Матрица»?». Эссе «Цена реальности» посвящено разбору позиции, представленной героем Джо Пантолиано Сайфером. По сюжету он предает Нео, и хочет вернуться в Матрицу и все забыть. Таким образом, он желает ложных ощущений. Чтобы показать слабость такой позиции, Грау использует аргумент Роберта Нозика – «машину желаний», замечая, кроме ощущений, мы хотим делать реальные вещи, хотим быть личностью, иметь выход в более глубокую реальность, оставлять результаты своей жизни. Ответом на это является неожиданная позиция **Дэвида Чалмерса**: матрица не иллюзия. Он выражает ее в статье «Матрица как метафизика» [6]. Исходя из предположения, что Нео – это мозг в бочке, только с двумя отличиями: у него есть тело и сознание контролируется не ученым, а роботом, он формулирует Гипотезу Матрицы. Гипотеза Матрицы не есть скептический аргумент, она не подрывает все то, что я знаю о мире. Он делает переключку между тем, что говорит Морфеус в сцене пробуждения Нео и философией Беркли: реальность есть ощущение. Матрица - это не скептическая, а метафизическая гипотеза. Она состоит из трех частей: (1) Физические процессы являются компьютеризированными (2) Наша когнитивная система отделена от физических процессов, но взаимодействует с ними (3) физическая реальность творима существом вне ее. Все эти части когерентны и мы

не можем полностью их опровергнуть. Для Чалмерса «Матрица» представляет собой интересный теоретический конструкт, на котором можно опробовать свой аналитический дар. **Колин МакГин** тоже пытается перевернуть наше представление о фильме в статье «Матрица снов». Он говорит о гуманности поведения машин и аморальности людей. Средства машин – создание такого сна, в котором нельзя проснуться: «первая ее версия потерпела крах именно потому, что была слишком хороша, чтобы быть правдой». Речь идет именно о снах, а не о изменении впечатлений: иначе было бы нельзя изменять матрицу своей волей. Популярность «Матрицы» он объясняет тем, что это как бы сон во сне, позволяющий каждому увидеть свою грезу. **Славой Жижек** имеет свое мнение относительно природы популярности Матрицы. Его он излагает в статьях «"Матрица или две стороны извращения» и «"Матрица": истина преувеличений». Этот фильм «действует как тест Роршаха». Сама Матрица – это Большой Другой, «виртуальный символический порядок, сеть, которая структурирует для нас реальность» [4] Мне кажется, это определение есть хорошая демонстрация того, о чем М. Лифшиц называл противоречиями конечного сознания. Основная несообразность фильма, по Жижеку, – несовершенство нашего мира (все чувствуют недостатки, люди не вынесли совершенства) является одновременно и знаком его виртуальности и знаком его реальности. Тут же стоит сказать и о том, что Нео не может сделать нереальными смертельные удары, – значит, речь не идет о полном освобождении, а только о смене правил внутри тюрьмы [2]. В этом он видит роковую опасность киберпространства. Он экстраполирует свои выводы на ситуацию позднекапиталистического социального опыта, определенного основными онтологическими парами – реальность и боль, свобода и система. В социальном аспекте анализирует фильм и **Жан Бодрийяр**, отказывая Врачовски в понимании его текстов: они смешали известное со времен Платона иллюзорное и возникшее недавно симулятивное, грубо отграничили реальностью от симуляции, не осветив тему перехода. Это «внушает серьезные опасения»: подобное ложное самоотрицание уничтожает альтернативу системе. «Матрица» предлагает зрителю сон во сне – это притягивает к ней внимание зрителей. Философы не могут пройти мимо такого важного общественного события, а многослойность фильма, где псевдоинтеллектуальность переходит в мимикрию под боевик, позволяет делать самые разные толкования.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Почему этот фильм восхищает философов. // Le Nouvel Observateur, 19 июня 2003 Перевод В.Мильчиной
2. Жижек С. "Матрица" или две стороны извращения // «Матрица как философия» под ред. Ирвин Уильям, О. У-Фактория, 2007 г.
3. Йеффет Г. – Прими красную таблетку наука, Философия и религия в «Матрице» М. Ультра-культура. 2003
4. Портал «Лакан» <http://www.lacan.com/matrix.html>
5. Портал «Ложки.нет» <http://lozhki.net/>
6. David J. Chalmers <http://consc.net/papers/matrix.html>